

Буковцова Анна Николаевна, студентка,
Белгородский государственный национальный
исследовательский университет (НИУ БелГУ)

Гончарук Ярослав Алексеевич,
кандидат социологических наук, доцент,
Белгородский государственный национальный
исследовательский университет (НИУ БелГУ)

КОНЦЕПЦИЯ «ФИЗИЧЕСКОЙ ГРАМОТНОСТИ» КАК ТЕОРЕТИЧЕСКАЯ АЛЬТЕРНАТИВА ТРАДИЦИОННОМУ ФИЗИЧЕСКОМУ ВОСПИТАНИЮ

Аннотация. В статье проведен теоретический анализ концепции физической грамотности как альтернативной парадигмы физического воспитания. Раскрываются ее философские основания, а также ключевые компоненты. Проводится сравнительный анализ традиционной и альтернативной модели. Поднимается проблема «переводческой дилеммы» при интеграции концепции в существующую практику.

Ключевые слова: Физическая грамотность, физическое воспитание, монизм, мотивация, физическая компетентность, ипсативная оценка.

На протяжении последних десятилетий в глобальном масштабе наблюдается устойчивая тенденция к снижению двигательной активности детей и молодежи. Данные многочисленных исследований фиксируют рост гиподинамии, снижение уровня физической подготовленности и ухудшение показателей здоровья подрастающего поколения. Эти тревожные тенденции актуализируют вопрос об эффективности сложившихся систем физического воспитания.

Традиционная модель физического воспитания, доминирующая в большинстве стран, включая Россию, характеризуется рядом устойчивых черт. Ее основу составляет ориентация на выполнение нормативных показателей, развитие физических качеств и подготовку к сдаче контрольных тестов. Временная перспектива такой модели ограничена рамками учебной четверти или года, а оценка успешности осуществляется через сравнение с внешними нормативами. Учитель физической культуры в этой парадигме выполняет преимущественно функцию контролера и транслятора нормативов, что неизбежно ведет к ориентации на «среднего» ученика и маргинализации детей с низкими исходными показателями [2].

Критическим недостатком традиционного подхода является его неспособность сформировать устойчивую внутреннюю мотивацию к занятиям физической культурой после завершения школьного обучения. Исследования показывают, что выпускники школ, успешно сдавшие нормативы, часто прекращают любые занятия физической активностью во взрослой жизни [1]. Это свидетельствует о фундаментальном разрыве между школьным физическим воспитанием и долгосрочной целью сохранения здоровья и активного образа жизни. Именно в ответ на эти вызовы в международном дискурсе с 1990-х годов формируется концепция физической грамотности (physical literacy), предложенная британским философом и педагогом Маргарет Уайтхед. Данная концепция позиционируется как теоретическая альтернатива традиционной модели, предлагающая принципиально иное понимание целей, содержания и методов физического воспитания [6].

Формирование концепции физической грамотности, согласно анализу работ М. Уайтхед, было обусловлено четырьмя основными факторами. Во-первых, это философские основания – труды экзистенциалистов и феноменологов, предложившие иное понимание

природы человека и его телесности. Во-вторых, осознание утраты важности развития двигательных навыков в раннем детстве. В-третьих, беспокойство о росте числа людей, отдаляющихся от физической активности. В-четвертых, опасение, что школьное физическое воспитание чрезмерно ориентировано на высокие результаты и элитизм в ущерб всеобщему вовлечению. Эти предпосылки определили принципиальную позицию М. Уайтхед: физическая грамотность – это концепция, призванная утвердить внутреннюю ценность физической активности для каждого человека, независимо от его способностей и уровня подготовки [2].

Теоретическое ядро концепции физической грамотности образуют три взаимосвязанных философских подхода, которые в совокупности задают новую оптику понимания человека и его двигательной деятельности. Традиционная модель физического воспитания, как указывает М. Уайтхед, имплицитно опирается на картезианское разделение тела и разума, восходящее к философии Р. Декарта. В этой парадигме тело рассматривается как объект тренировки, подлежащий совершенствованию подобно механизму, в то время как разум остается внешним наблюдателем и управляющим. Монистическая позиция, напротив, утверждает неразрывное единство тела, сознания и духа. Двигательная активность понимается не как «работа тела», а как целостный способ бытия-в-мире, в котором физическое, эмоциональное и когнитивное измерения неразделимы [1].

Экзистенциалистская составляющая концепции акцентирует идеи свободы выбора, ответственности и становления. Человек не есть набор predetermined физических качеств; он становится через свои действия и выборы. В контексте физического воспитания это означает, что ребенок не должен подгоняться под внешние стандарты и нормативы. Напротив, задача педагога – помочь ему найти собственный путь в движении, обрести личностный смысл в физической активности [3]. Феноменологический подход фокусируется на том, как тело чувствует и воспринимает мир изнутри. Двигательный опыт, с этой точки зрения, не сводится к биомеханически правильному выполнению упражнения. Это целостное переживание, в котором сливаются восприятие, эмоция, действие и смысл. М. Уайтхед подчеркивает, что именно переживание движения, а не его внешняя оценка, является основой для формирования устойчивой мотивации [4].

В более поздних работах М. Уайтхед и ее последователей теоретическая база физической грамотности расширяется за счет включения социально-критических подходов [3]. Концепция связывается с критической педагогикой Пауло Фрейре, что позволяет рассматривать физ. грамотность как инструмент преодоления социального неравенства в доступе к физической активности. Кроме того, в теоретический аппарат включается подход возможностей Амарты Сена и Марты Нуссбаум, в рамках которого физическая грамотность трактуется как базовая «человеческая возможность», которую общество обязано обеспечивать каждому своему члену.

Наиболее популярное определение физической грамотности было сформулировано М. Уайтхед следующим образом: «двигательная грамотность – это мотивация, уверенность, физическая компетентность, знания и понимание, необходимые для того, чтобы ценить и брать на себя ответственность за участие в физической активности на протяжении всей жизни». Это определение подчеркивает несколько ключевых моментов: физическая грамотность не сводится к набору двигательных навыков – она включает мотивационные и когнитивные компоненты; она предполагает ценностное отношение к физической активности; ключевым элементом является ответственность – способность самостоятельно управлять своей двигательной активностью; временная перспектива охватывает всю жизнь, а не только период школьного обучения [3]. Таким образом, это не сумма компонентов, а интегративное качество, в котором все элементы находятся в динамическом взаимодействии.

В современной научной литературе концепция М. Уайтхед операционализируется через выделение четырех взаимосвязанных доменов (сфер) обучения.

Физический домен включает двигательные навыки и физические качества: координацию, ловкость, равновесие, выносливость, способность адаптировать движение к разным ситуациям, контроль над объектами.

Психологический (аффективный) домен охватывает эмоционально-волевую сферу: мотивацию, уверенность в своих силах, позитивное отношение к движению, способность справляться с неудачами, саморегуляцию эмоций.

Когнитивный домен включает знания и понимание: понимание пользы физической активности, знание правил, тактическое мышление, способность планировать двигательную деятельность, решение двигательных задач.

Социальный домен связан с взаимодействием и коммуникацией: способность работать в команде, эмпатия, уважение к другим, коммуникативные навыки в процессе двигательной деятельности, лидерские качества.

Исследования показывают, что эффективные программы физического воспитания должны одновременно развивать все четыре домена, поскольку они находятся в отношениях взаимного усиления. Например, развитие физической компетентности (физический домен) повышает уверенность (психологический домен), что, в свою очередь, способствует более активному социальному взаимодействию (социальный домен) и формированию понимания ценности активности (когнитивный домен).

Для выявления принципиальных различий между концепцией физической грамотности и традиционной моделью физического воспитания проведем сравнительный анализ по ключевым параметрам [4]. Традиционная модель ориентирована на выполнение нормативов, развитие физических качеств и подготовку к сдаче тестов, тогда как концепция физической грамотности нацелена на формирование мотивации и компетентности для пожизненного участия в физической активности. Временная перспектива традиционной модели ограничена рамками учебной четверти или года, в то время как физическая грамотность ориентирована на всю жизнь. Понимание человека в традиционной модели носит дуалистический характер: тело рассматривается как объект тренировки, разум – как управляющая инстанция. Концепция же М. Уайтхед исходит из монистического понимания, утверждающего единство тела, сознания, эмоций и социальных связей [4].

Ценностная основа традиционного подхода связана с внешней оценкой – нормативом, медалью, разрядом, отметкой. В концепции физической грамотности акцент смещается на внутреннюю ценность движения, удовольствие, самореализацию и ответственность. Методы обучения в традиционной модели являются директивными, унифицированными, ориентированными на «среднего» ученика. Альтернативный подход предлагает студентоцентрированные методы, поддержку автономии, игровые и проблемные стратегии. Оценка в традиционной модели носит нормативный характер – сравнение с внешними критериями, а физическая грамотность предполагает ипсативную оценку, то есть сравнение с собственным прогрессом и индивидуальной траекторией развития.

Отношение к ошибке также принципиально различается. В традиционной модели ошибка воспринимается как неудача, влекущая снижение оценки и служащая основанием для исключения из «успешной» группы. В альтернативной парадигме ошибка рассматривается как часть процесса обучения, возможность для рефлексии и роста. Роль учителя трансформируется от контролера и передатчика нормативов к фасилитатору, создающему поддерживающую среду и выступающему со-участником образовательного процесса. Наконец, если традиционная модель ориентирована преимущественно на «способных» учеников, оставляя остальных на периферии, то альтернатива предполагает инклюзивность:

каждый на своем уровне развивает физическую грамотность. Особого внимания заслуживает различие в подходах к оценке. Традиционная нормативная оценка сравнивает ученика с внешним стандартом, что неизбежно создает иерархию «успешных» и «неуспешных». Ипсативная оценка, напротив, сравнивает ученика с его собственными предыдущими результатами, акцентируя индивидуальный прогресс.

Одним из наиболее серьезных вызовов при внедрении концепции М. Уайтхед является то, что современные исследователи обозначают как «переводческую дилемму». Суть этого феномена заключается в противоречии между декларируемыми принципами на уровне нормативных документов и сохраняющейся практикой на уровне реализации. На уровне философского введения в образовательные стандарты провозглашаются ценности физической грамотности – целостность развития, пожизненная перспектива, внутренняя мотивация. Однако операциональная структура (конкретные учебные цели, критерии оценки, методические рекомендации) остается в рамках традиционного аналитического, нормативного языка. Это создает разрыв между видением и реализацией.

Сравнительный анализ внедрения концепции в разных странах выявляет значительные различия в ее интерпретации, что свидетельствует о контекстуальной зависимости. В Японии эта концепция часто воспринимается узко – как синоним «атлетических навыков» и применяется преимущественно к детям и молодежи, что искажает исходный замысел М. Уайтхед о пожизненном развитии. Такое сужение концепции фактически возвращает ее к традиционной модели развития физических качеств, лишая философской глубины. В Канаде, напротив, разработаны комплексные инструменты оценки физической грамотности, включающие оценку не только двигательных навыков, но и самооценку ребенка, а также родительскую и учительскую оценку. Канадский подход демонстрирует стремление к многомерной операционализации концепции. В Великобритании был принят путь переопределения концепции через метафору «отношений с движением», что позволяет интегрировать ее в более широкий контекст благополучия и качества жизни.

Концепция физической грамотности подвергается обоснованной критике по ряду направлений [6].

Во-первых, это расплывчатость и сложность измерения. Как измерить «мотивацию на всю жизнь» или «ответственное отношение к физической активности»? Существующие инструменты оценивают преимущественно текущее состояние, но не прогнозируют долгосрочную траекторию.

Во-вторых, существует риск модного дискурса: физ. грамотность может стать очередной «модной» концепцией, которая декларируется на уровне стратегических документов, но не меняет реальную практику. Как отмечают исследователи, использование термина не всегда означает понимание его философских оснований.

В-третьих, возникает противоречие с соревновательной системой. Концепция М. Уайтхед акцентирует индивидуальный прогресс и внутреннюю мотивацию, в то время как система спорта высоких достижений ориентирована на отбор лучших и внешнюю оценку. Возникает вопрос о том, как согласовать эти две логики в рамках одной школы, где одновременно решаются задачи физического воспитания всех детей и подготовки спортивного резерва [6].

А также, внедрение этой альтернативы требует не просто изменения методик, но пересмотра системы подготовки учителей, критериев оценки, инфраструктуры и даже архитектуры школьных пространств. Без системных изменений концепция рискует остаться благим пожеланием [5].

Ключевым условием успешной адаптации физической грамотности, помимо создания условий, является трансформация профессиональной идентичности учителя физической

культуры. Исследования показывают, что учителя, успешно реализующие подходы, основанные на данной концепции, характеризуются отказом от роли «контролера нормативов» в пользу роли фасилитатора; владением методами наблюдения и ипсативной оценки; способностью создавать психологически безопасную, поддерживающую среду; готовностью к рефлексии собственной педагогической практики. Непрерывное профессиональное развитие и коллаборативные возможности для учителей являются критически важными для поддержания высокого качества практик, ориентированных на физ. грамотность [5].

Проведенный теоретический анализ позволяет заключить, что концепция физической грамотности представляет собой не просто методическую инновацию, а принципиальную смену педагогической парадигмы в области физического воспитания. Такая грамотность предлагает иные философские основания – монизм, экзистенциализм и феноменологию, – которые выводят понимание физического воспитания за пределы биомеханической и нормативной оптики. По сути она переопределяет цель физического воспитания: не выполнение нормативов, а формирование устойчивых, позитивных отношений с движением на протяжении всей жизни. Эта концепция расширяет содержание физического воспитания, включая не только физический, но и психологический, когнитивный и социальный домены развития. Трансформируются методы и системы оценивания, смещая акцент с внешней нормативной оценки на ипсативную оценку и поддержку автономии. Меняется роль учителя – от контролера к фасилитатору, создающему поддерживающую среду.

Однако внедрение концепции сталкивается с серьезными вызовами. «Переводческая дилемма» – разрыв между философскими принципами и операциональной структурой – требует системного пересмотра нормативной базы, системы подготовки кадров и организационных условий. Риск формального, поверхностного принятия концепции остается высоким. Перспективы дальнейших теоретических исследований связаны с разработкой критериев ипсативной оценки физической грамотности [6].

Концепция М. Уайтхед задает важные вопросы, на которые предстоит ответить системе физического воспитания: как вернуть движению его внутреннюю ценность? Как сделать физическую активность доступной и значимой для каждого, независимо от способностей? Как сформировать не просто «физически развитого», но физически грамотного человека, способного к осознанному, ответственному и радостному движению на протяжении всей жизни.

Список литературы:

1. Толстова, Т. И. Инновационный подход в повышении физической активности на основе формирования физической грамотности / Т. И. Толстова, Г. В. Пономарева, В. Д. Прошляков [и др.] // Образование. Наука. Научные кадры. – 2022. – № 1. – С. 259-264.
2. Толстова, Т. И. Взаимосвязь физической грамотности и физической активности / Т. И. Толстова, А. Л. Шумова, О. М. Тарасов // Актуальные проблемы физической культуры, спорта и туризма : материалы XVI Международной научно-практической конференции, посвященной 90-летию ФГБОУ ВО «УГАТУ», Уфа, 26–27 мая 2022 года. – Уфа: Уфимский государственный авиационный технический университет, 2022. – С. 215-218.
3. Уайтхед М. Определение физической грамотности и разъяснение смежных вопросов / М. Уайтхед // Вестник международного совета по физическому воспитанию и спорту. – 2013. – Т. 63. – С. 29–34.
4. Cairney, J. Physical Literacy, Physical Activity and Health: Toward an Evidence-Informed Conceptual Model / J. Cairney, D. Dudley, M. Kwan, R. Bulten, D. Kriellaars // Sports Medicine. – 2019. –Р. 371-383.

5. Jefferies, P. Physical Literacy and Resilience in Children and Youth / P. Jefferies, M. Ungar, P. Aubertin, D. Kriellaars // *Frontiers in Public Health*. – 2019. – Vol. 7. – Art. 346.

6. Till, K. Challenges and Solutions to Supporting Physical Literacy within Youth Sport / K. Till, S. Lara-Bercial, J. Baker, D. Morley // *Sports Medicine*. – 2025. – P. 2953-2965.

